

УДК 340

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)- 18-27

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРТЕЛЕЙ ГРУЗЧИКОВ В 1919-1932 ГГ.

Клименко Е. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указано, что теоретическо-правовая основа регламентации деятельности трудовых артелей, базирующаяся на традиционных социально-экономических отношениях, была заложена нормативно-правовыми актами имперского периода: «Устав столичного города Санктпербруга» от 12 сентября 1798 г., «Высочайше утвержденный устав цехов» от 12 ноября 1799 г., «Высочайше утвержденное Положение об артелях трудовых» от 1 июня 1902 г.

В изучаемый период советской истории, особенно в период новой экономической политики, нормированию деятельности трудовых артелей уделялось существенное внимание, путем издания как специального (в виде декретов и постановлений), так и общего (КЗоТ, ГК и ПГК) законодательства, развивающегося в направлении стандартных установления норм их уставов, взаимоотношений с подрядчиками, обеспечением трудовых прав артельщиков, но и с отдельными ограничениями в их деятельности. Важным достижением этого периода следует признание за артелями прав юридического лица, что, однако, в начале 1930-х гг., стало мало приемлемым в условиях коллективизации, индустриализации и огосударствления основных производительных и трудовых сил в СССР.

Ключевые слова: трудовые артели, грузчики, декреты, постановления, уставы, нормы, положения, трудовые отношения гражданский и трудовой кодексы.

Различные аспекты деятельности артелей грузчиков в России давно уже стали предметом тщательного изучения со стороны многочисленных исследователей [1-9]. В тоже время, существует научная необходимость выделения и изучения нормативно-правовой базы деятельности таких артелей в 1920-х гг.

Исходя из анализа нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность различного рода цехов и артелей в имперский период, можно указать, что их базовую основу составили: «Устав столичного города Санктпербруга» от 12 сентября 1798 г. [10], «Высочайше утвержденный устав цехов» от 12 ноября 1799 г. [11], «Высочайше утвержденное Положение об артелях трудовых» от 1 июня 1902 г. [12].

После февральской революции временное правительство 20 марта 1917 г. издало постановление «О кооперативных товариществах и их союзах» [13]. Которое, конечно-же, стало предметом критики молодой советской юридической науки. Так, к примеру, Я. Цыпин указывал, что «В законе временного правительства от 20/III – 17 г. хотя и дается точное определение понятия кооперации, но трудовые артели, как по своей структуре, так и по способу их образования, также не выделены от других видов артелей в особую группу объединений, приближающих их к лицам наемного труда, считалось с точки зрения кооперативной догмы непростительной ересью» [14, с. 1161-1163].

В период гражданской войны и военного коммунизма регулирование данной отрасли организации труда не стало приоритетной задачей советской власти, а если и затрагивалось, то с соответствующих позиций. Так, были приняты декрет СНК от 24 сентября 1919 г. «О перерегистрации производственных артелей, промысловых ко-

оперативов, товариществ, союзов и всякого рода кустарных объединений и о праве участия в них» [15]; постановление народного комиссариата продовольствия «О воспрещении продорганам и кооперативным организациям передавать поручения и работы, касающиеся товарных операций, частным лицам и предприятиям на комисионных началах» (Собр. Узак., 1919, N 53, ст. 509) [16]; декрет СНК от 7 сентября 1920 г. «О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности» [17], постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 г. «О национализации предприятий» [18].

Однако с введением НЭПа и началом внешней торговли ситуация изменилась. 17 мая 1921 г. было принято два взаимодополняющих документа в этом направлении: декрет СНК РСФСР «Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» [19] и постановление СНК «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» [20], дало толчок к пересмотру ранее принятого законодательства, в вопросах частичной приостановке его действия, или же полной отмены.

Следующим шагом стало принятие декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации». Им, трудящимся кустарных и иных промыслов для занятия однородным производством давалась возможность создавать промысловые кооперативные товарищества или артели для ведения совместного производства, для организации работы своих участников, обеспечения их необходимыми материалами, инструментами и оборудованием для обработки и сбыта продукции, и иных мер. Однако устанавливалось, что «Общее число членов промыслового кооперативного товарищества не может быть менее 5-ти» (пар. 1). При этом все работы должны были производиться личным трудом участников товарищества и лишь для вспомогательных работ, которые не могли производиться членами товарищества, и работ, требующих специальных знаний, позволялось приглашать иных лиц, но чтобы их общее число не превышало 20% всего состава членов товарищества. В исключительных случаях наемный труд мог быть допущен и в основном производстве артелей с разрешения органов ВСНХ. Данное положение было весьма важно для артелей грузчиков в случаях, когда были необходимы специалисты по управлению погрузочно-разгрузочной техникой или временно было необходимо увеличить количество грузчиков для выполнения отдельных работ.

Таким товариществам (артелям) давалось право объединяться в союзы по территориальным и производственным признакам, но количество входящих в состав союза таких объединений не могло быть менее 3-х (пар. 2). При этом, кустарно-промысловым товариществам, артелям и их союзам давалась возможность свободного объединения в рамках губернии и налаживание взаимоотношений с иными видами кооперации. Однако, одновременно входить в два промысловых кооператива и объединений одного и того же производства не позволялось (пар. 3).

Промысловые кооперативы получили правами юридических лиц, а значит заключать дозволенные договоры и быть, предъявлять иски и отвечать по ним, приобретать все необходимые для их деятельности материалы, нанимать и снимать помещения и т.п. (пар. 4).

Собственность подобных объединений подлежала государственной охране (пар. 5), а органам власти предписывалось оказывать им необходимое содействие, что предусматривало преимущественное, перед частными лицами, получение заказов; авансирование и обеспечение сырьем при выполнении государственных заказов и заданий; поиск необходимых помещений, приобретение инструментов и заготовке сырья (пар. 6).

Средства таких объединений могли состояться, как из традиционных вступительных взносов, паев, авансов и вкладов участников, так и из займов, начислений на себестоимость производимых операций и государственного кредитования (пар. 7). Важно и то, что подобные организации изымались из-под контроля Рабоче-Крестьянской инспекции, и на них не распространялись правила декрета о расчетных операциях (пар. 8), что значительно упрощало им ведение различной отчетности.

Как и в дореволюционный период, органами управления промысловых кооперативных организаций могли быть общие собрания или собрания уполномоченных и правление (пар. 9), а вопросы района их деятельности, порядок вступления и выбытия членов, «предел и порядок ответственности членов по обязательствам организации, функции общего собрания или собрания уполномоченных, порядок избрания уполномоченных, состав, порядок избрания и компетенция органов управления и контроля, а также система отчетности по делам организации и способ обревизования дел» регулировались их уставами (пар. 10).

Важно и то, что для создания промысловых кооперативных организаций и их объединений, не выходящих в своей работы за пределы губернии, не требовалось предварительного разрешения органов власти, а лишь регистрация их уставов в Губернских СНХ (пар. 11), что значительно упрощало процедуру их оформления и начала работы.

Этот, весьма полезный и важный по своему содержанию документ, значительно упростивший формальности создания и деятельности трудовых кооперативов, лишь отчасти мог удовлетворить потребности артельщиков, а потому требовал расширения и дополнения, а иногда и принятия специальных нормативных актов. Первым из них стал декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 9 мая 1923 г. о трудовых кооперативных товариществах, которым действие ст. 1 - 10 и 12 выше рассмотренного декрета от 7 июля 1921 г. было распространено и на трудовые кооперативные товарищества (артели), объединяющие своих членов для совместной организации их физического или интеллектуального труда (п. 1).

Создание же трудовых кооперативных товариществ, члены которых постоянно проживали в одной губернии, предписывалось производить через регистрацию их уставов в губернских СНХ в порядке, указанном в примечании к ст. 11 декрета ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г., с предварительным визированием этих уставов в губернских отделах труда [22].

Тем не менее, нормы, принятые вплоть до 1921 г. включительно, и даже упомянутый декрет от 9 мая 1923 г. практически не учитывали изменений, произошедших с принятием новых базовых документов – трудового [25] и гражданского [26] кодексов 1922 г. и иных изменившихся обстоятельств.

Очевидно, с учетом данных обстоятельств, 15 декабря 1924 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли уже специальный декрет от «О трудовых артелях», по которому

«Трудовыми артелями являются объединения лиц для совместной организации и предоставления в наем их физического или интеллектуального труда с выполнением работ, как общее правило, из материалов нанимателя. Число лиц, объединяемых трудовой артелью, не может быть менее семи человек» (ст. 1). При этом, входить в состав такой артели не могли лица, которые пользовались наемным трудом для извлечения прибыли.

Такие объединения должны были организовываться по производственному признаку и заниматься работами лишь по своей основной специальности (ст. 3), личным трудом членов артели, и лишь для работ по ее обслуживанию, которые не могли исполняться артельщиками (канцелярские работы, технических вопросов и т.п.), артель могла принимать лиц с тем, но только чтобы их количество не превышало 10% состава артели (ст. 4).

При этом состоять одновременно членами двух трудовых артелей однородного вида труда запрещалось (ст. 5).

Зарегистрированные (ст. ст. 11 – 13) трудовые артели получали права юридических лиц, в том числе право участия в торгах по соисканию работ, но при этом имели право производить лишь те действия, что были нужны для достижения целей, указанных в постановлении и уставе артели (ст. 6).

Как и ранее, средства трудовых артелей могли формироваться из вступительных взносов, паев, отчислений из сумм, поступающих за работу артели, средств, получаемых по договору займа от кредитных учреждений и частных лиц, государственных кредитов (ст. 7). При этом, трудовые артели получили льготы, как и промысловая кооперации (ст. 8).

Органами управления артелей устанавливались общие собрания и правление (ст. 9), но по решению общего собрания управление ее делами могло быть возложено на одно лицо (старосту), выполняющего функции правления.

Район деятельности артелей, порядок вступления и выбытия членов, права, предоставляемые артели по правилам ст. 6, пределы и порядок ответственности членов по обязательствам артели, функции общего собрания, состав, порядок избрания и компетенция органов управления и контроля, система отчетности, способ ревизии дел и порядок ликвидации, предписывались уставом артели согласно «нормальному» уставу и нормативным актам (ст. 10).

Создание артели происходило через регистрацию ее устава по месту возникновения в регистрационной комиссии при губотделе местного хозяйства (или губернском совете народного хозяйства) (ст. 11), но при рассмотрении таких уставов губернские отделы труда направляли в состав регистрационных комиссий своего представителя с правом решающего голоса.

До рассмотрения устава соответствующие органы должны были направлять один экземпляр устава в местный губотдел труда, который должен был не позже двух недель сего получения выдать заключение о допустимости его регистрации (ст. 12). При этом, губотдел труда должен был брать в расчет как соответствием устава действующим нормам, так и данными о состоянии рынка труда в данной местности.

При возникновении разногласий между губотделом труда или его представителем в регистрационной комиссии с иными членами комиссии, устав не регистрировался, а дело направлялось на рассмотрение президиума губернского исполнительного комитета при участии губернских отдела труда, профессионального совета и

отдела местного хозяйства (губернского совета народного хозяйства). При этом решение президиума губернского исполнительного комитета было окончательным (ст. 13). Изменения и дополнения принятого устава могло произойти в том же порядке, как и регистрация (ст. 14).

Артель, желающая принять для выполнения новую работу в другой губернии или области, должна была ранее того получить предварительное согласие соответствующего губотдела труда, которое могло быть обжаловано в соответствующем порядке (см. ст. 12) (ст. 15).

В случае привлечения артели к работам по трудовому договору отношения между сторонами устанавливались согласно правил примечания 1 к ст. 29, а также ст. ст. 30, 33 и 35 КЗоТ (ст. 16).

При привлечении трудовой артели к работам в порядке подряда, правление артели должно исполнять такие, установленные КЗоТ обязанности: а) соблюдать постановления по технике безопасности, промышленной санитарии и гигиены и охране труда женщин и несовершеннолетних (п. «а» ст. 17); б) уплачивать страховые взносы на врачебную помощь и страхование от несчастных случаев, соотносимых с суммой вознаграждения на оплату труда артельщиков (п. «б» ст. 17).

Надзор за деятельностью артелей по вопросу соответствия ее деятельности действующим узаконениям и поставленным в уставе целям возлагался на губотделы труда и отделы местного хозяйства (губернские советы народного хозяйства) (ст. 18).

Артели, в которых открывалось применение наемного труда в скрытой форме, были обязаны выполнить в отношении соответствующих лиц все обязанности по КЗоТ (ст. 19), при этом, кроме уголовной ответственности, в некоторых случаях могли быть упразднены.

Естественно, что действующие на момент издания этого постановления трудовые кооперативные товарищества, созданные по опоминавшемуся постановлению от 9 мая 1923 г. о трудовых кооперативных товариществах, в течение трех месяцев обязывались перерегистрироваться или как трудовая артель, или как промысловое кооперативное товарищество (ст. 21).

Комиссариату труда РСФСР поручалось издавать, по соглашению с ВСНХ РСФСР и ВЦСПС, дополнительные постановления и инструкции, издать в течение месяца, по соглашению с этими же ведомствами, базовый устав трудовых артелей (ст. 22) [23].

Как можно сделать вывод, основными новшествами данного положения стали: изменение условий регистрации подведомственности; обязательное применение отдельных положений КЗоТ; возможность кредитования; расширение случаев отказа в регистрации; возможность избирать старосту; зависимость от рынка труда; сняты отдельные возрастные ограничения.

В связи с быстро меняющейся социально-экономической и политической ситуацией в стране, 30 января 1928 г. принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР от «О трудовых артелях», отменившее соответствующее постановление от 15 декабря 1924 г.

Им, трудовыми артелями объявлялись «объединения граждан, ставящие себе целью организацию совместного выполнения работ личным трудом своих членов в чужом предприятии или хозяйстве», и их членами позволялось быть лицам не менее

16-летнего возврата и «не эксплуатирующие наемного труда с целью извлечения прибыли» (ст. 1).

Для создания такой артели устанавливался численный ценз желающих в количестве не менее 7-ми человек, достигших 18 лет и не лишенных избирательных прав (ст. 2). Максимальная цена материала по работам, в том числе и подрядам, выполняемой артелью не могла превышать 10000 руб. (ст. 3).

Как и ранее, трудовые артели могли создаваться для выполнения «производственно-однородных или производственно-связанных между собой работ» (ст. 4), которые выполнялись личным трудом артельщиков. При этом, трудовые артели могли приглашать на службу посторонних лишь для работ по обслуживанию артели, которые не могут быть исполняемы самими артельщиками с максимальным количеством таких нанятых не более 10% от общего состава (ст. 5).

Зарегистрированные надлежаще артели, получали права юридических лиц, в том числе, право участия на торгах по соискательству работ; но были вправе предпринимать лишь действия, необходимые для достижения целей, указанных постановлением и своим уставом (ст. 6).

Положение о средствах артелей и налоговые сохранились на прежнем уровне (ст. ст. 7-8). В отношении управления артелей было введено положение, по которому членами их правления могли быть лишь лица, не лишенные избирательных прав (ст. 9).

Порядок вступления и выбытия членов трудовых артелей, права, предоставляемые артели по правилам ст. 6 данного постановления, границы и «порядок ответственности членов по обязательствам артели, функции общего собрания, состав, порядок избрания и компетенция органов управления и ревизии, местопребывание правления, система отчетности по делам артели, способ обревизования дел и порядок ликвидации артелей», устанавливались их уставами согласно «нормального» устава и законодательства (ст. 10).

Как и ранее, создание артели, не зависимо от района ее работы, происходило через регистрацию ее устава по месту возникновения в регистрационной комиссии при соответствующем органе местного хозяйства (ст. 11), в которые отделы или инспекции труда делегировали своего представителя с правом решающего голоса.

До рассмотрения устава в регистрационной комиссии соответствующий орган местного хозяйства должен был направить 1 экземпляр устава в местный орган труда, который, не позже недельного срока с момента его получения, давал заключение о допустимости регистрации.

В случае же разногласия между органом труда или его представителем в регистрационной комиссии с остальными ее членами, устав не регистрировался и комиссия направляла все дело на рассмотрение президиума исполкома, решение которого было окончательным (ст. 12). Естественно, что изменения и дополнения устава было возможно в том же порядке, как и регистрация (ст. 13).

При привлечении артели к работам через трудовой договор (договора найма) отношения между сторонами регулировались трудовым договором, а артель могла заключать общий договор на все время выполнения работы с оплатой этой работы в целом (ст. 14).

Условия трудового договора определялись соглашением сторон, но время начала и окончания работ, порядок распределения работ между членами артели, должен

был устанавливается с соблюдением норм ст. ст. 109, 110, 111, 112, 132 и 134 КЗоТ (ст. 15).

Случаи и порядок расторжения договора следовало прописывать в соглашении сторон. Однако, при отсутствии таких норм, наниматель, расторгающий договор, заключенный на неопределенный срок, должен был предупредить артель за 3 дня или уплатить выходное пособие в размере трехдневного заработка артели. Точно так, при расторжении трудовой артелью договора на неопределенный срок, она обязана была предупредить нанимателя за 3 дня (ст. 16).

Нанимателю предписывалось производить расчет по причитающимся с него в пользу артели платежам с органом управления артели. Размер, форма платежей и сроки их выплаты устанавливались по соглашению сторон. Расчет же по заработной плате и иным требованиям ее членов возлагался на органы управления артели в порядке, установленном ее уставом (ст. 17).

При взыскании положенных артели с нанимателя средств, претензии артели по трудовым договорам, приравнивались согласно ст. ст. 101 ГК и 266 ГПК, к претензиям по заработной плате (ст. 18).

В свою очередь, артель обязывалась возместить нанимателю ущерб, причиненный ее членами в ходе работы, а также из-за невыполнения условия трудового договора, при наличии условий, указанных в ст. 403 ГК. Размер такого возмещения устанавливался судом, но не мог превышать 50% средств, причитающейся артели по договору (ст. 19).

Что до трудовых договоров, заключаемых с артелями, следовало применять правила ст. ст. 32, 34, 44 п. п. «а», «б» и «в», 45 и 48 (но без примечания) КЗоТ, а в отношении трудящихся членов артели - ст. ст. 84, 85, 93, 129 - 131 КЗоТ.

При этом все законодательство по технике безопасности и промышленной санитарии, охране труда на тяжелых и вредных работах женщин и несовершеннолетних распространялось полностью на работающих членов артели (ст. 20).

При привлечении артели к работам в по подряду, ее правление должно было исполнять такие обязанности по КЗОТ: а) соблюдать постановления по технике безопасности, промышленной санитарии и гигиене, охране труда женщин и несовершеннолетних; б) уплачивать страховые взносы на врачебную помощь и страхование от несчастных случаев, исходя из размеров вознаграждения по оплате труда членов артели (ст. 21).

Надзор за деятельностью артели возлагался на местные органы труда и народного хозяйства по вопросам соответствия ее деятельности действующим узаконениям и поставленным в ее уставе целям (ст. 22).

Артели, в которых выявлялось применение наемного труда в скрытой форме, как и ранее, обязаны были выполнять в отношении таких лиц все обязательства по КЗОТ, и норм, изданных в его развитие и дополнение; члены правления и другие уполномоченные артелью лица, допустившие такое применение наемного труда, подлежали уголовной ответственности (ст. 23).

И, наконец, устанавливалось, что ликвидация артелей производилась: а) при несостоятельности, устанавливаемой судебным порядком; б) в случаях, предусмотренных уставом; в) по постановлению губернского (окружного) исполнительного комитета или по постановлению суда по основаниям ст. 18 ГК РСФСР. При этом,

порядок ликвидации в случаях, предусмотренных в п. п. «б» и «в», определяется нормальными уставами трудовых артелей.

В заключение комиссариату труда РСФСР, по соглашению с ВСНХ Р.С.Ф.С.Р., ВЦПСР, Наркомюстом РСФСР и всероссийским союзом промысловой кооперации, следовало в течение месяца издать инструкцию по применению данного постановления, переработать «нормальный устав» трудовых артелей (ст. 25) [24].

Как видно из норм данного постановления, в оно уже более детально проработано, с внесением норм КЗоТ, ГК и ПГК, учетом норм о лишенных избирательных прав, защиты трудовых прав и т.п. Однако, и ему не судилось длительное действие, в основном с очередным изменением социально-экономической политики СССР, и документ утратил силу в связи с изданием постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 01.04.1932 [27].

Таким образом, в начальный период советской истории нормированию деятельности трудовых артелей уделялось существенное внимание, путем издания как специального (в виде декретов и постановлений), так и общего (КЗоТ, ГК и ПГК) законодательства, развивающегося в направлении стандартных установления норм их уставов, взаимоотношений с подрядчиками, обеспечением трудовых прав артещиков, но и с отдельными ограничениями в их деятельности. Важным достижением этого периода следует признание за артелями прав юридического лица, что, однако, в начале 1930-х гг., стало мало приемлемым в условиях коллективизации, индустриализации и огосударствления основных производительных и трудовых сил в СССР.

Список литературы:

1. Гессен И.В. Артели. Закон 1 июня и действующие образцовые уставы. — СПб., 1902.
2. Исаев А.А. Артели в России. — Ярославль, 1881.
3. Исаев А.А. Новое кооперативное законодательство. — Пг., 1918.
4. Кулишер И.М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. — СПб., 1906.
5. Максимов В.Я. Артели биржевые и трудовые с разъяснениями Правительствующего сената и приложением. — М., 1907.
6. Клименко Е. П. Правовое регулирование труда грузчиков в торговых портах в 20 – 30 гг. XX в. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). № 3. – С. 229 – 240.
7. И. А. Новиков. Артель в России во второй половине XX – начале XX в. К вопросу об определении термина // Вестник Томского государственного университета. И. 2009. №4(8). С. 147-
8. Новиков И. А. «Артель»: этимология слова в русском дореволюционном законодательстве. 2009. «Артель»: этимология слова и термин в русском дореволюционном законодательстве (cyberleninka.ru)
9. Зозуля О. А. Устав артели как форма регулирования традиционного кустарного производства в России в начале XX в. // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2012, № 4. С. 24-30.
10. «Высочайше утвержденный Устав столичного города Санкт-Петербурга». 12 сентября 1798 г. // ПСЗ. Собрание (1649 - 1825) : Т. XXV (1798 - 1799), №18663. Печатано в Типографии Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. С. 369.
11. «Высочайше утвержденный устав цехов» 12 ноября 1799 г. // ПСЗ. Собрание (1649 - 1825) : Т. XXV. (1798 – 1799), №19187. Печатано в Типографии Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. – С. 864- (933 с.).
12. «Высочайше утвержденное Положение об артелях трудовых». 1 июня 1902 г. // ПСЗ. Собрание (1881-1913): Т. XXII (1902), №21550. Санкт-Петербург, в государственной типографии, 1904. С. 416-418.
13. Постановление Временного Правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах». Собр. Узак. 1917 г. отд., № 72, ст. 414.
14. Я. Цыпин. Трудовые артели. Ежедневник советской юстиции. №35. 28 сентября 1925 г. С. 1161-1163.

15. Декрет СНК от 24 сентября 1919 г. «О перерегистрации производственных артелей, промысловых кооперативов, товариществ, союзов и всякого рода кустарных объединений и о праве участия в них». Собр. Узак., 1919, N 48, ст. 467.
16. Постановление Народного Комиссариата Продовольствия «О воспрещении продорганам и кооперативным организациям передавать поручения и работы, касающиеся товарных операций, частным лицам и предприятиям на комиссионных началах». Собр. Узак., 1919, N 53, ст. 509.
17. Декрет СНК от 7 сентября 1920 г. «О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности». Собр. Узак., 1920, N 78, ст. 366.
18. Постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 г. «О национализации предприятий». Собр. Узак., 1920, N 93, ст. 512.
19. Декрет СНК РСФСР «Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельско-хозяйственной кооперации». - Декрет СНК РСФСР от 17.05.1921 (libussr.ru).
20. Постановление СНК от 17 мая 1921 г. о руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельско-хозяйственной кооперации. Собр. Узак., N 47, ст. 230.
21. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июля 1921 года «О промышленной кооперации». Собр. Узак., 1921, N 53, ст. 322. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 07.07.1921 (libussr.ru).
22. Декрет ВЦИК и СНК Р.С.Ф.С.Р. от 9 мая 1923 года о трудовых кооперативных товариществах. Собр. Узак., 1923, N 41, ст. 449. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 09.05.1923 (libussr.ru).
23. Декрет ВЦИК и СНК Р.С.Ф.С.Р. от 15 декабря 1924 года «О трудовых артелях». Собр. Узак., 1925, N 1, ст. 9.
24. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 января 1928 года «О трудовых артелях». Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.01.1928 "О трудовых артелях" - КонсультантПлюс (consultant.ru)
25. Кодекс Зконов о труде РСФСР 1922 г. // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922; № 70. Ст. 903.
26. Новицкая Т.Е Гражданский кодекс РСФСР 1922 года / Новицкая Т.Е. — Москва : Зерцало-М, 2012. — 262 с.
27. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.04.1932 "Об утверждении перечня постановлений ВЦИК и СНК, изданных до 1 января 1931 г., утративших силу, но не отмененных особыми постановлениями". – СПС КонсультантПлюс (consultant.ru).

E. P. Klimenko. Legal framework for the activities of truckers in 1919-1932 // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 18-27.

The article indicates that the theoretical and legal basis for the regulation of the activities of labor artels, based on traditional socio-economic relations, was laid down by regulatory legal acts of the imperial period: "Charter of the capital city of St. Perebrug" dated September 12, 1798, "The highest approved charter of workshops" of November 12, 1799, "The Highest Approved Regulations on Labor Artels" of June 1, 1902. During the studied period of Soviet history, especially during the period of the new economic policy, significant attention was paid to the regulation of the activities of labor artels, through the publication of both special (in the form of decrees and resolutions) and general (Labor Code, Civil Code and Freight One) legislation, developing in the direction of standard establishing the norms of their charters, relationships with contractors, ensuring the labor rights of artel workers, but also with certain restrictions in their activities. An important achievement of this period was the recognition of the rights of a legal entity for the artels, which, however, in the early 1930s, became unacceptable in the conditions of collectivization, industrialization and nationalization of the main productive and labor forces in the USSR.

Key words: labor artels, loaders, decrees, decrees, statutes, norms, regulations, labor relations, civil and labor codes.

Spisok literatury:

1. Gessen I.V. Arteli. Zakon i iyunya i dejstvuyushchie obrazcovye ustavy. — SPb., 1902.
2. Isaev A.A. Arteli v Rossii. — YAroslavl', 1881.
3. Isaev A.A. Novoe kooperativnoe zakonodatel'stvo. — Pg., 1918.
4. Kulisher I.M. Obzor russkogo i inostrannogo zakonodatel'stva o kooperativnyh tovarishchestvah. — SPb., 1906.

5. Maksimov V.YA. Arteli birzhevye i trudovye s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego senata i prilozheniem. — M., 1907.
6. Klimenko E. P. Pravovoe regulirovanie truda gruzchikov v trgovykh portakh v 20 – 30 gg. XX v. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2017. – T. 3 (69). № 3. – S. 229 – 240.
7. I. A. Novikov. Artel' v Rossii vo vtoroj polovine HKH – nachale HKH v. K voprosu ob opredelenii termina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. I. 2009. №4(8). S. 147-
8. Novikov I. A. «Artel'»: etimologiya slova v russkom dorevolucionnom zakonodatel'stve. 2009. «Artel'»: etimologiya slova i termin v russkom dorevolucionnom zakonodatel'stve (cyberleninka.ru)
9. Zozulya O. A. Ustav arteli kak forma regulirovaniya tradicionnogo kustarnogo proizvodstva v Rossii v nachale HKH v. // Vestnik RUDN, seriya YUridicheskie nauki, 2012, № 4. S. 24-30.
10. «Vysochajshe utverzhdenyj Ustav stolichnogo goroda Sanktperebruga». 12 sentyabrya 1798 g. // PSZ. Sobranie (1649 - 1825) : T. XXV (1798 - 1799), №18663. Pechatano v Tipografii Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. 1830. S. 369.
11. «Vysochajshe utverzhdenyj ustav cekhov» 12 noyabrya 1799 g. // PSZ. Sobranie (1649 - 1825) : T. HKHV. (1798 – 1799), №19187. Pechatano v Tipografii Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. 1830. – S. 864- (933 s.).
12. «Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie ob artelyah trudovykh». 1 iyunya 1902 g. // PSZ. Sobranie (1881-1913): T. HKHII (1902), №21550. Sanktpeyburg, v gosudarstvennoj tipografii, 1904. S. 416-418.
13. Postanovlenie Vremennogo Pravitel'stva ot 20 marta 1917 g. «O kooperativnykh tovarishchestvah i ih soyuzah». Sobr. Uzak. 1917 g. otd., № 72, st. 414.
14. YA. Cypin. Trudovye arteli. Ezhenedel'nik sovetsoj yusticii. №35. 28 sentyabrya 1925 g. S. 1161-1163.
15. Dekret SNK ot 24 sentyabrya 1919 g. «O pereregistracii proizvodstvennykh artelej, promyslovykh kooperativov, tovarishchestv, soyuzov i vsyakogo roda kustarnykh ob'edinenij i o prave uchastiya v nih». Sobr. Uzak., 1919, N 48, st. 467.
16. Postanovlenie Narodnogo Komissariata Prodoval'stviya «O vospreshchenii prodorganam i kooperativnym organizaciyam peredavat' porucheniya i raboty, kasayushchiesya tovarnykh operacij, chastnym licam i predpriyatijam na komissionnykh nachalah». Sobr. Uzak., 1919, N 53, st. 509.
17. Dekret SNK ot 7 sentyabrya 1920 g. «O regulirovanii kustarnykh promyslov i nenacionalizirovannoj promyshlennosti». Sobr. Uzak., 1920, N 78, st. 366.
18. Postanovlenie VSNH ot 29 noyabrya 1920 g. «O nacionalizacii predpriyatij». Sobr. Uzak., 1920, N 93, st. 512.
19. Dekret SNK RSFSR «Ob otmene, priostanovke i peresmotre nekotorykh postanovlenij o melkoj i kustarnoj promyshlennosti i kustarnoj sel'sko-hozyajstvennoj kooperacii». - Dekret SNK RSFSR ot 17.05.1921 (libussr.ru).
20. Postanovlenie SNK ot 17 maya 1921 g. o rukovodyashchih ukazaniyah organam vlasti v otnoshenii melkoj i kustarnoj promyshlennosti i kustarnoj sel'sko-hozyajstvennoj kooperacii. Sobr. Uzak., N 47, st. 230.
21. Dekret VCIK i SNK RSFSR ot 7 iyulya 1921 goda «O promyslovoj kooperacii». Sobr. Uzak., 1921, N 53, st. 322. Dekret VCIK, SNK RSFSR ot 07.07.1921 (libussr.ru).
22. Dekret VCIK i SNK R.S.F.S.R. ot 9 maya 1923 goda o trudovykh kooperativnykh tovarishchestvah. Sobr. Uzak., 1923, N 41, st. 449. Dekret VCIK, SNK RSFSR ot 09.05.1923 (libussr.ru).
23. Dekret VCIK i SNK R.S.F.S.R. ot 15 dekabrya 1924 goda «O trudovykh artelyah». Sobr. Uzak., 1925, N 1, st. 9.
24. Postanovlenie VCIK i SNK RSFSR ot 30 yanvarya 1928 goda «O trudovykh artelyah». Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 30.01.1928 "O trudovykh artelyah" - Konsul'tantPlyus (consultant.ru)
25. Kodeks Zkonov o trude RSFSR 1922 g. // Sobranie Uzakonenij i Rasporyazhenij Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva RSFSR. 1922; № 70. St. 903.
26. Novickaya T.E Grazhdanskij kodeks RSFSR 1922 goda / Novickaya T.E. — Moskva : Zercalo-M, 2012. — 262 c.
27. Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 01.04.1932 "Ob utverzhdenii perechnya postanovlenij VCIK i SNK, izdannyh do 1 yanvarya 1931 g., utrativshih silu, no ne otmennyyh osobymi postanovleniyami". – SPS Konsul'tantPlyus (consultant.ru).